

Бородина М. А., Машкова К. В., Зенин С. С.

ГЕНДЕРНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ В СПОРТЕ: ОПЫТ АВСТРАЛИИ¹

Borodina M.A., Mashkova K.V., Zenin S.S.

GENDER VERIFICATION IN SPORT: THE AUSTRALIAN EXPERIENCE²

Проблема недискриминации лиц с различной гендерной идентичностью в спорте все чаще обсуждается как на международном, так и национальном уровне, оказывая влияние на принятие решений о возможности допуска трансгендеров и интерсексуалов к спортивным состязаниям, проводимым на любительском, так и профессиональном уровне. В Австралии при достаточно пристальном внимании к этому вопросу однозначной позиции спортивных федераций не сформировалось, чему способствует его не достаточно четкая законодательная регламентация. С одной стороны, это обусловлено федеративным устройством государства, в силу чего на федеральном уровне формулируются лишь общие подходы, а штатам предоставляется возможность вносить свои коррективы, чем они успешно пользуются. С другой, достаточно широкие дискретные полномочия были предоставлены самим спортивным федерациям, которые не ставят перед спортивными клубами и учебными заведениями, организующими соревнования задачу использования результатов генетических или гормональных исследований в целях гендерной верификации, учитывая неизбежно возникающие в этом случае трудности в организации и проведении соревнований, а также общую идею о создании необходимых условий для включения трансгендеров и интерсексуалов в полноценную спортивную жизнь. Этот вопрос поднимается лишь в случае притязаний указанных лиц на участие в международных спортивных состязаниях, но и в этом случае предполагается ограничиться дачей им необходимых консультаций. Позиция австралийской футбольной лиги в этом смысле является исключением из правила, что является предметом критики с позиций реализации принципа равенства прав граждан.

Ключевые слова: гендерная верификация, трансгендеры, интерсексуалы, спортивные федерации, конкуренция в спорте, дискриминация.

The issue of non-discrimination of persons with different gender identities in sports is increasingly discussed both at the international and national level, influencing decisions on the possibility of allowing transgender and intersex people to participate in sports competitions held at the Amateur and professional levels. In Australia, with enough close attention to this issue, an unambiguous position of sports federations has not been formed, which is facilitated by its not sufficiently clear legislative regulation. On the one hand, this is due to the Federal structure of the state, which means that only General approaches are formulated at the Federal level, and the States are given the opportunity to make their own adjustments, which they successfully use. On the other, wide enough discrete authority was given by the sports federations which do not put in front of sports clubs and educational institutions, providing competition with the task of using the results of genetic or hormonal studies for gender verification, given the inevitable in this case, difficulties in organizing and conducting competitions, as well as shared the idea on creation of necessary conditions for inclusion of transgender and intersex persons in full sporting life. This issue is raised only in the case of claims of these persons to participate in international sports

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-14055

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-14055

competitions, but even in this case it is assumed to be limited to giving them the necessary consultations. The position of the Australian football League in this sense is an exception to the rule, which is the subject of criticism from the standpoint of implementing the principle of equal rights of citizens.

Keywords: *gender verification, transgender, intersex, sports federations, competition in sports, discrimination.*

В условиях распространения идеи признания и равной защиты прав лиц с различной гендерной идентичностью все чаще обращается внимание на проблему их недискриминации в различных сферах общественной жизни, в том числе в спорте. Однако принимаемые в этом направлении меры нередко встречают сопротивление ввиду риска возникновения недобросовестной конкуренции в женских видах спорта. Все это актуально и для Австралии, где Закон «О дискриминации по признаку пола» 1984 г.[1], призванный устранить, насколько это возможно, дискриминацию в отношении лиц по признаку пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, интерсексуального статуса, закрепляет положение о том, что лицензированные спортивные клубы не вправе при определении условий и непосредственном принятии решения о членстве в нем, дискриминировать человека на основании его гендерной идентичности или интерсексуального статуса. Указанные понятия законодатель использует для отражения гендерного многообразия, связывая «гендерную идентичность» с внешним видом или манерами поведения либо другими гендерными характеристиками лица (независимо от того, было ли это сделано в результате медицинского вмешательства или нет), с учетом или без учета указанного пола лица при рождении; а «интерсексуальный статус» с обладанием физическими, гормональными или генетическими признаками, которые не могут быть полностью отнесены к женскому или мужскому либо сочетают их.

Законодатель позволяет сохранять дифференциацию по данному признаку без риска быть обвиненным в дискриминации, если речь идет об исключении отдельных лиц из участия в любой спортивной деятельности, в которой важны сила, выносливость или телосложение спортсменов (ст. 42). Однако вопрос практической реализации данных положений долгое время бы предметом дискуссий.

В юридическом сообществе были выявлены две серьезные проблемы, которые должны были решить спортивные организации: влияние национальных антидискриминационных законов на процессы принятия решений; а также необходи-

мость внутренней политики, стратегий и руководств, призванных помочь спортивным организациям контролировать проблемы дискриминации. Первая из них обусловлена федеративным устройством государства, что привело к формированию сложной системы нормативных правовых актов, действующих в рассматриваемой сфере. Помимо федерального закона в каждом штате в разное время были приняты законы, направленные на пресечение дискриминации.

Как правило, общие подходы к решению вопроса об участии таких лиц в спортивных состязаниях формулируются в качестве исключения их общего правила. В большинстве штатов не признается дискриминацией по признаку пола дифференциация в любой спортивной деятельности, в которой сила, выносливость или телосложение конкурентов имеет большое значение для исхода соревнования. При этом в штате Квинсленд особо оговаривается возможность ограничивать участие в спортивных соревнованиях по признаку гендерной идентичности, если это является разумным с учетом упомянутых требований (п. 3 ст. 111 закона Квинсленда «О недискриминации» 1991 г.)[2]. Большинство штатов акцента на этом не делают.

В штате Южная Австралия критерии для установления подобных ограничений гораздо шире, в силу чего, согласно ст. 48 Закона «О равных возможностях» 1984 г.[3], не может признаваться незаконным исключение отдельных лиц из числа участников соревнований при наличии совокупности следующих условий:

1) установление таких ограничений направлено на облегчение или расширение возможностей участия лиц определенного пола в спортивной деятельности;

2) существует малая вероятность того, что эти лица будут участвовать или что произойдет увеличение практики участия этих лиц в спортивной деятельности, если исключение не будет сделано (с учетом всех обстоятельств субъективного характера);

3) существуют разумные возможности для исключенных лиц участвовать в спортивной деятельности в другом соревновании, что по сути, создает предпосылки для реализации идеи о проведении от-

дельных соревнований среди трансгендеров.

Кроме того, исключения могут быть установлены для отборочных турниров, чтобы участники состязаний могли перейти к соревнованиям на более высоком уровне, где соответствующие требования обусловлены структурой соревнований или ограничениями в них. Особенно актуальным это становится при отборе на международные соревнования, в отношении которых соответствующие требования к участникам формулируются спортивными федерациями. Аналогичный подход реализуется в штатах Виктория [4] и Северная территория [5].

Установление возможности ограничения отдельных прав сопровождается указанием на то, что они касаются только соревнований, вследствие чего подобная практика не может распространяться на инструктаж лиц, занимающихся спортом, судейство или управление спортивным мероприятием, а также предписанную спортивную деятельность, прежде всего, занятия общей физической культурой. В качестве общего правила также закреплено, что все устанавливаемые ограничения не затрагивают детей, не достигших 12 лет, поскольку в препубертатном периоде, несмотря на развитие вторичных половых признаков под влиянием гормонов, не проявляются существенные различия в физиологических характеристиках организма, значимых для обеспечения справедливо конкуренции в спорте. Эти положения, закрепленные в федеральном Законе «О дискриминации по признаку пола» 1984 г. [1], посчитали нужным воспроизвести законодатели штатов Австралийская столичная территория [6], Квинсленд [2], Виктория [4] и Северная территория [5] и Западная Австралия [7].

Более жесткую позицию в этом вопросе занял законодатель штата Тасмания, который допустил возможность дискриминации по признаку пола даже в отношении членства в клубе, если оно изначально доступно только лицам одного пола. Соответственно без каких-либо оговорок устанавливается и возможность ограничения допуска к спортивным соревнованиям лиц одного пола в возрасте 12 лет и старше (ст. 27, 29 Закон «О недискриминации» 1998 г. [8]). По тому же пути идет и законодатель в штате Новый Южный Уэльс, указывая на то, что исключение лиц одного пола из участия в какой-либо спортивной деятельности не является незаконным, если не касается инструктажа лиц, занимающихся спортом, управ-

лением какой-либо спортивной деятельностью или занятием любой предписанной спортивной деятельностью. Аналогичные положения закреплены и в отношении трансгендеров (ст. 38 и 38Р Закона «О недискриминации» 1977 г. [9]).

Все остальные вопросы, касающиеся участия в спортивных состязаниях лиц с различной гендерной идентичностью, были отданы на усмотрение спортивным организациям, для которых Австралийской комиссией по правам человека в июле 2019 года были разработаны Руководящие принципы по включению в спорт трансгендерных и гендерно разнообразных лиц [10], которые не отменяют обязательств, возложенные на спортивным организации в соответствии с законом. При этом их разработчики признают, что не дают окончательного ответа на все правовые вопросы дискриминации, притеснений или виктимизации, связанные с полом или гендерной идентичностью, которые могут возникнуть в соответствии с этим законом. В силу этого достаточно широкие дискреционные полномочия, в том числе в части реализации процедур гендерной верификации, остаются на усмотрение спортивных федераций.

Более простым решением этой проблемы является для федераций тех видов спорта, которые не входят в программу Олимпийских игр, учитывая, что над ними не довлеет позиция международных организаций. В силу этого австралийская федерация нет бола в разработанной ею Политике защиты членов NetballAustralia 2017 [11] года заявила о поддержке участия в соревнованиях на основе пола, с которым идентифицирует себя человек. При возникновении вопросов, связанных с наличием физических преимуществ, анонсируется намерение обращаться за консультацией по применению соответствующих законов в конкретных обстоятельствах.

Некоторые из них ограничиваются провозглашением приверженности политике МОК (в частности, австралийская федерация стрельбы из лука), другие заявляют о дифференцированном подходе к решению этого вопроса в зависимости от уровня соревнований (например, федерации баскетбола [12], велосипедного спорта [13]). Так, австралийская федерация баскетбола выработала правила, в которых выразила намерение содействовать участию трансгендерных лиц в соревнованиях в соответствии с полом, с которым они себя идентифицируют, одновременно оговорив, что в случае их намерения участвовать в соревнованиях на

элитном уровне, федерация будет содействовать этим спортсменам в получении рекомендаций относительно критериев МОК, критериев ФИБА, которые могут отличаться от критериев национальной федерации[12].

Для отдельных федераций характерна более детальная проработка соответствующих вопросов, начиная от последовательной регламентации порядка допуска конкретных лиц к соревнованиям до определения значимых для этого критериев. В частности, в австралийской федерации регби в 2019 году была разработана Процедура установления гендерной идентичности[14], представляющая собой пошаговую инструкцию, определяющую действия всех заинтересованных сторон. Если игрок желает принять участие в соревновании по регби, организованном для представителей пола, отличного от указанного в его свидетельстве о рождении, он и/или его родитель / опекун должен выразить такое желание аккредитованному тренеру либо должностному лицу клуба или школы, которые должны предоставить им утвержденную форму согласия на установление гендерной идентичности. К подписанному согласию прилагаются необходимые документы, включая декларацию о гендерной идентичности.

Сама форма заполняется врачом-специалистом, который должен с учетом требований контактного спорта, указать на то, что физическое развитие игрока, уровень квалификации и опыт соответствуют им, и что игрок может безопасно и на равных конкурировать с другими игроками. Кроме того, предполагается назначение клубом / школой квалифицированного тренера-оценщика для определения уровня физического развития, способностей и / или опыта игрока. Оценивающий тренер должен иметь аккредитацию как минимум второго уровня и пройти соответствующее обучение в учебном центре регби. Оценка производится с помощью предписанных полевых тестов и оценки матча по регби и направляется в клуб / школу с рекомендацией относительно возможности участия в игре.

Отчет об оценке тренера вместе с формой согласия на подтверждение гендерной идентичности направляются организатору соревнований клуба / школы, который принимает одно из следующих решений: 1) о выдаче разрешения; 2) запросе независимой оценки в соответствии с политикой обеспечения безопасности игр; 3) даче рекомендаций игроку (или его родителю / опекуну) относительно

но соответствующего соревнования на основе первоначальной оценки или любой последующей независимой оценки; 4) направлении к практикующему врачу-специалисту, нанятому профсоюзом.

Таким образом, вопрос о проведении генетических исследований в целях гендерной верификации перед спортивными клубами и учебными заведениями, организующими соревнования, не ставится, учитывая неизбежно возникающие в этом случае сложности в организации и проведении соревнований.

В связи с этим нельзя не обратить внимание на изменение гендерной политики федерации гольфа, которая сначала была ориентирована на установление жестких критериев допуска трансгендеров к участию в соревнованиях. До 2019 года действовали правила, согласно которым трансгендеры мужского и женского пола имели право на участие в женских соревнованиях и получение женского гандикапа при следующих условиях: игрок заявил о женской половой принадлежности. При этом соответствующая декларация не может быть изменена в спортивных целях как минимум в течение четырех лет; игрок должен доказать, что общий уровень тестостерона в сыворотке крови был ниже 10 нмоль / л в течение не менее 12 месяцев до участия в первом соревновании среди женщин (с требованием, чтобы любой более длительный период основывался на конфиденциальной оценке того, достаточно ли 12 месяцев для минимизации каких-либо преимуществ в соревнованиях среди женщин); общий уровень тестостерона в сыворотке игрока должен оставаться ниже 10 нмоль / л в течение всего периода предполагаемого участия в соревнованиях среди женщин; соблюдение этих условий может периодически контролироваться путем тестирования. В случае несоблюдения этого требования, право игрока на участие в соревнованиях среди женщин приостанавливается на 12 месяцев. Если пол игрока ставится под сомнение какой-либо из сторон, медицинский делегат федерации гольфа был вправе принять все необходимые меры для определения пола игрока при условии обеспечения конфиденциальности. Однако с принятием 4 декабря 2018 года Политики защиты членов федерации гольфа федерация ограничилась указанием на возможность запроса консультации по применению законов о недискриминации, затронув вопрос о тестировании трансгендеров в отношении принимаемых ими препаратов лишь в контексте соблюдения антидопинговых требований.

Более последовательна в этом вопросе австралийская футбольная лига (АФЛ), которая утвердила Политику гендерной диверсификации³¹ августа 2018 года [17], согласно которой лица, переходящие из мужского пола в женский, а также интерсексуальные лица, претендующие на участие в соревнованиях, должны предоставить информацию, позволяющую оценить соответствующие аспекты их силы, выносливости или телосложения с учетом конкретных характеристик игры, в том числе: медицинские документы, подтверждающие, что общий уровень тестостерона заявителя в сыворотке крови поддерживался ниже 5 нмоль/л по крайней мере за 24 месяца до даты подачи заявки; медицинское заключение лечащего врача заявителя, в котором документально подтверждается поддержание уровня тестостерона в течение 24-месячного периода до даты подачи заявки; в пределах, доступных заявителю, если иное не было сообщено АФЛ, данные за 24-месячный период до даты подачи заявки, относящиеся к заявителю о росте, весе, показателях жима лежа, приседаний, время спринта на 20м и бега на 2 км, высоте вертикального прыжка. При этом оговаривается, что АФЛ может также проводить тестирование заявителя для сбора указанных данных, а заявитель, в свою очередь, должен сотрудничать в этом вопросе в качестве условия реализации процесса подачи заявки, если АФЛ полагает, что наличие уровней тестостерона выше пороговых значений, установленных в соответствии с этой политикой, обеспечит заявителю соответствующее и значительное неравенство в силе, выносливости или телосложении заявителя и последующее конкурентное преимущество.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о формировании в Австралии собственного подхода к решению вопроса о гендерной верификации в спорте, который преимущественно формируется на

уровне законодательства штатов и руководящих принципов для спортивных организаций, получающих свое развитие во внутренних документах спортивных федераций, которым предоставлены достаточно широкие дискретные полномочия в этом вопросе.

В некоторых штатах определяются критерии установления возможных исключений или ограничений на участие в соревнованиях, которые признаются разумным с учетом характера и цели деятельности, последствий исключения или ограничения для людей исключенного или ограниченного пола, а также наличия других возможностей для представителей определенного пола исключенного или ограниченного пола участвовать в мероприятии.

Анализ внутренних документов спортивных федераций показывает формирование различных подходов к решению данной проблемы. В отношении олимпийских видов спорта вопрос о гендерной верификации поднимается только в случае проведения отборочных соревнований. При этом ориентиром выступают требования международных спортивных организаций. В остальных случаях национальные спортивные федерации отказываются от практики выработки четких критериев допуска к соревнованиям, а следовательно, и гендерной верификации, ограничиваясь указанием на возможность обращения за консультацией к эксперту в конкретном случае, вызвавшем сомнение. Показательно и то, что Руководящие принципы по включению в спорт трансгендерных и гендерно разнообразных лиц 2019 г., которые должны служить ориентиром для спортивных федераций, тщательно обходят вниманием этот вопрос, лишь вскользь упоминая о наличии данных относительно связи уровня тестостерона с рядом физиологических показателей, значимых с точки зрения обеспечения справедливой конкуренции в спорте.

Литература

1. SexDiscriminationAct 1984 // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00002>
2. Queensland – Anti-Discrimination Act 1991 // URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1991-085#sec.111>
3. South Australia – Equal Opportunity Act 1984 // URL: <https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/EQUAL%20OPPORTUNITY%20ACT%201984/CURRENT/1984.95.AUTH.PDF>
4. Victoria – Equal Opportunity Act 2010 // URL: http://classic.austlii.edu.au/au/legis/vic/consol_act/eoa2010250/s72.html
5. Northern Territory – Anti-Discrimination Act 1996 // URL: <https://legislation.nt.gov.au/Legislation/ANTIDISCRIMINATION-ACT-1992>
6. Australian Capital Territory – Discrimination Act 1991 // URL: <https://www.legislation.act.gov.au/a/1991-81>

7. Western Australia – Equal Opportunity Act 1984 // URL: https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/statutes.nsf/main_mrttitle_305_homepage.html
8. Tasmania – Anti-Discrimination Act 1998 // URL: <https://www.legislation.tas.gov.au/view/whole/html/inforce/current/act-1998-046>
9. New South Wales – Anti-Discrimination Act 1977 // URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/#/view/act/1977/48>
10. Guidelines for the inclusion of transgender and gender diverse people in sport: Australian Human Rights Commission, 2019 // URL: https://www.sportaus.gov.au/__data/assets/pdf_file/0008/706184/Trans_and_Gender_Diverse_Guidelines_2019.pdf
11. Netball Australia Member Protection Policy URL: https://netball.com.au/sites/default/files/2019-07/Member-Protection-Policy-and-Attachments_FINAL-APRIL-2017.pdf
12. Basketball Australia Member Protection By-Law, 2018 // URL: <https://australia.basketball/wp-content/uploads/2018/06/BA-Member-Protection-Policy-Revised-June-2018.pdf>
13. Cycling Australia National Member Protection Policy, 2018 // URL: <https://data.cycling.org.au/sites/default/files/CA%20National%20Member%20Protection%20Policy%20May%203%202018.pdf>
14. Rugby Australia Gender Identity Dispensation Procedure, 2019 // URL: australia.rugby/documents
15. Golf Australia Gender Policy, 2016 // URL: https://www.golf.org.au/site/_content/document/00032376-source.pdf
16. Golf Australia - Member protection policy, 2018 // URL: <https://www.golf.org.au/policiesandbylaws/>
17. AFL Gender diversity policy – AFLW AND AFL // URL: <https://resources.afl.com.au/afl/document/2019/12/04/0901c87f-571b-4eb9-b7b5-42d55015a1c5/Gender-Diversity-Policy.pdf>

References

1. Закон о дискриминации по признаку пола 1984 года // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00002>
2. Kvinslend - Закон о бор'бе с дискриминацией 1991 г. // URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1991-085#sec.111>
3. Yuzhnaya Avstraliya - Закон 1984 года о равных возможностях // URL: <https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/EQUAL%20OPPORTUNITY%20ACT%201984/CURRENT/1984.95.AUTH.PDF>
4. Viktoriya - Закон о равных возможностях 2010 г. // URL: http://classic.austlii.edu.au/au/legis/vic/consol_act/ea2010250/s72.html
5. Severnaya territoriya - Закон о бор'бе с дискриминацией 1996 г. // URL: <https://legislation.nt.gov.au/Legislation/ANTIDISCRIMINATION-ACT-1992>
6. Avstraliyskaya stolichnaya territoriya - Закон о дискриминации 1991 г. // URL: <https://www.legislation.act.gov.au/a/1991-81>
7. Zapadnaya Avstraliya - Закон 1984 года о равных возможностях // URL: https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/statutes.nsf/main_mrttitle_305_homepage.html
8. Tasmaniya - Закон о бор'бе с дискриминацией 1998 г. // URL: <https://www.legislation.tas.gov.au/view/whole/html/inforce/current/act-1998-046>
9. Novyy Yuzhnyy Uel's - Закон о бор'бе с дискриминацией 1977 г. // URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/#/view/act/1977/48>
10. Rekomendatsii po vovlecheniyu transgenderov i lyudey razlichnogo pola v sport: Komissiya po pravam cheloveka Avstralii, 2019 // URL: https://www.sportaus.gov.au/__data/assets/pdf_file/0008/706184/Trans_and_Gender_Diverse_Guidelines_2019.PDF
11. URL-adres politiki zashchity uchastnikov Netball Australia: https://netball.com.au/sites/default/files/2019-07/Member-Protection-Policy-and-Attachments_FINAL-APRIL-2017.pdf
12. Polozheniye o zashchite chlenov basketbol'noy Avstralii, 2018 г. // URL: <https://australia.basketball/wp-content/uploads/2018/06/BA-Member-Protection-Policy-Revised-June-2018.pdf>
13. Natsional'naya politika zashchity uchastnikov v Avstralii, 2018 // URL: <https://data.cycling.org.au/sites/default/files/CA%20National%20Member%20Protection%20Policy%20May%203%202018.pdf>
14. Protsedura vydachi gendernoy identichnosti v regbi Avstralii, 2019 г. // URL: australia.rugby/dokumenty
15. Gendernaya politika Golf Australia, 2016 // URL: https://www.golf.org.au/site/_content/document/00032376-source.pdf
16. Golf Australia - Politika zashchity uchastnikov, 2018 // URL: <https://www.golf.org.au/policiesandbylaws/>
17. Politika AFL v otnoshenii gendernogo raznoobraziya - AFLW AND AFL // URL: <https://resources.afl.com.au/afl/document/2019/12/04/0901c87f-571b-4eb9-b7b5-42d55015a1c5/Gender-Diversity-Policy.pdf>

БОРОДИНА Мария Александровна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой неотложных состояний Академии постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России. 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

МАШКОВА Ксения Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры спортивного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: kvmashkova@mail.ru

ЗЕНИН Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).. 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

BORODINA Maria, doctor of medical sciences, associate professor, head of the department of emergency conditions of the Academy of postgraduate education of the Federal State Budgetary Institution Federal scientific clinical center for specialized types of medical care and medical technologies FMBA of Russia, 125371, Moscow, volokolamskoe shosse, 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

MASHKOVA Ksenia, Ph.D. of juridical sciences (candidate of sciences), associate professor of the department of sports law Kutafin Moscow State Law University, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: kvmashkova@mail.ru

ZENIN Sergey, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). 123995, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya, house 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru